

Шэнь Лянь рассеянно смотрел в потолок. На душе всё же было беспокойно: брак, завершившийся вот так, ничем, изменил его личный статус.

Теперь он — разведённый.

Чёрт возьми, звучит отвратительно!

Чу Хань весь день изводился от беспокойства, боясь, что Чжоу Цзинчэнь устроит Шэнь Ляню взбучку — всё-таки утренние светские сплетни наделали много шума. Чжоу Цзинчэнь всегда был человеком холодным и отстранённым, терпеть не мог впутываться в подобные грязные истории.

Но теперь, как ни странно, волноваться было не о чем: они действительно развелись.

Чу Хань хотел, чтобы Шэнь Лянь вернулся к привычной жизни, но, когда это всё-таки произошло, он, разумеется, не стал устраивать праздничные салюты.

Хорошего друга нужно было хотя бы приободрить.

— Ну, не унывай, давай о чём-нибудь приятном. Что старик тебе оставил? — разговоры о деньгах должны были поднять настроение.

Шэнь Лянь перечислял без особого энтузиазма:

— Не помню точно. Дом, машины, акции и наличные.

— Ого! — Чу Хань издал восторженный вопль, а затем хмыкнул: — Надо же, у старика всё-таки есть совесть.

Да уж, и правда. Совесть хоть отбавляй.

Раздел имущества Чжоу Цзинчэнь определил на месте. В таких делах он всегда был безупречен. Шэнь Лянь не стал спорить: что тот решил, то и будет.

Дом в Иньцзян Шуфу — ему. Лимитированный Мазерати из гаража семьи Чжоу — тоже ему. Двадцать миллионов наличными и пакет опционов акций Группы компаний Оунин.

Если перевести всё это в деньги, выходило около ста миллионов.

Шэнь Лянь насмешливо изогнул губы. За последние три года он и десяти миллионов не заработал, так что, выходит, он в выигрыше?

Да, пожалуй, в выигрыше.

Он не сообщал о разводе никому, но Шэнь Хуэйяо откуда-то узнал, и в клане Шэнь мгновенно поднялся переполох.

Шэнь Сяньдэ и представить не мог, что Шэнь Лянь и Чжоу Цзинчэнь так просто разведутся. Ещё вчера они ничего не решили, а сегодня — уже всё оформлено.

Больше всего его волновало, не сорвётся ли недавний совместный проект с Группой компаний

Оунин. Он-то рассчитывал, что Шэнь Лянь «пошепчется» с мужем на подушке.

Глядя на то, как её муж от ярости готов был взорваться, Бай Жу поспешила мягко успокоить его:

— Не переживай, пусть молодёжь сама решает, как им жить.

На ухоженном лице Бай Жу сияла понимающая улыбка. Конечно, она была только рада краху этого брака: лишившись покровительства семьи Чжоу, Шэнь Лянь потеряет всякую возможность соперничать с её сыном.

Шэнь Лянь не хотел возвращаться в этот дом, но и не собирался позволять другим торжествовать. Вечером в Луюане было оживлённо. Няня Линь, ещё не знавшая о разводе, встретила его с лицом, просиявшим от морщинок:

— Старший молодой господин вернулся!

Никто в комнате не отозвался. Няня Линь, поймав предостерегающий взгляд Бай Жу, смущённо ретировалась на кухню.

Шэнь Лянь бодрой походкой вошёл в гостиную и уселся на свободное место на диване. Он огляделся — Шэнь Хуэйяо нигде не было видно, вероятно, доложил всё отцу и тут же смылся.

Шэнь Лянь закинул ногу на ногу и стал покачивать ногой, что только сильнее раздражало Шэнь Сяньдэ.

— Ты всё-таки соизволил вернуться?

— А что такое? — Шэнь Лянь поднял глаза и безразлично ответил: — Почему я не могу вернуться?

Шэнь Сяньдэ подавился словами, его лицо перекопилось от негодования:

— Развод — такое серьёзное дело, ты не мог отнестись к этому ответственно?

— Я и отнёсся ответственно. Очень ответственно развелся.

— Шэнь Лянь!

Шэнь Сяньдэ вскочил с дивана, указывая на него дрожащим от ярости пальцем:

— Ты, паршивец, ты хоть во что-то меня ставишь? Сначала женился, не сказав ни слова, теперь развелся, даже не посоветовавшись! Столько лет учился, а после выпуска ни дня нормально не работал. Что ты умеешь? Кто будет тебя кормить после того, как ты расстался с Чжоу Цзинчэнем? Никчёмный, тебе самому не стыдно?

Шэнь Сяньдэ брызгал слюной, казалось, он готов был броситься на сына. Бай Жу поспешно схватила его за руку, поглаживая по плечу:

— Ну будет тебе, гнев вредит печени, успокойся.

Шэнь Лянь не собирался спорить. Раньше, в пылу молодости, они с отцом часто ссорились, но теперь он понимал, что это бессмысленно, и просто ленился.

Успокоив мужа, Бай Жу приняла вид любящей матери и мягко обратилась к пасынку:

— Ты не вини отца, он просто переживает, что в будущем о тебе некому будет позаботиться. Мы ведь уже немолоды, и нам хочется, чтобы вы с Хуэйяо нашли надёжных спутников и поддерживали друг друга.

— В последние годы ты действительно не задумывался о будущем. Если есть время и силы, помог бы отцу с делами.

Она говорила так сладко, что Шэнь Сяньдэ немного оттаял. Услышав это, он хмыкнул:

— Что он может? Лишь бы проблем не добавил.

Шэнь Лянь нахмурился и холодно парировал:

— Ты настолько низкого мнения о своём сыне?

— Ха! Хочешь, чтобы я изменил мнение? Займись проектом по искусственному интеллекту. Посмотрим, сможешь ли ты после Нового года захватить зарубежный рынок. Покажи, на что способен.

Шэнь Сяньдэ одним махом свалил на Шэнь Ляня самую проблемную задачу. Тот не ответил, лишь посмотрел на Бай Жу.

Бай Жу напряглась. Сяньдэ решил допустить Шэнь Ляня к делам компании? Это плохой знак!

— Почему молчишь? — Шэнь Сяньдэ нахмурился ещё сильнее. — Посмотри на своих друзей. Тот же Чу Хань — пусть и ведёт себя странно, но за эти годы в бизнесе закалился и стал самостоятельным. А ты? Никчёмный!

Шэнь Лянь пропустил мимо ушей его пренебрежительный тон. Размяв шею, он перевёл взгляд на Бай Жу:

— Тётушка Бай тоже так считает?

Он не забыл об их договорённости и надеялся, что она откажется от этого поручения, но Бай Жу решила, что он намеренно испытывает её перед отцом.

Помолчав, она сквозь зубы улынулась и сказала мужу:

— Я думаю, Шэнь Лянь — парень надёжный, он обязательно справится.

Бай Жу сказала то, что Шэнь Сяньдэ хотел услышать, ведь Шэнь Лянь всё-таки его сын, хотя при нём он редко показывал доброе лицо.

— Хм, не переоценивай его.

Бай Жу нравилось, что отец не верит в сына, но для вида она продолжала сглаживать углы. Шэнь Лянь, презиравший её ужимки, язвительно заметил:

— Насколько я знаю, твой младший сынок тоже не особо блещет.

От этих слов лицо Бай Жу побелело. Она украдкой взглянула на Шэнь Сяньдэ и увидела, что

тот тоже помрачнел.

— Это... Хуэйяо ещё молод, не остепенился.

Шэнь Лянь не сдержал усмешки, которая показалась Бай Жу невыносимо язвительной. Она крепко сжала руки и умоляюще посмотрела на Шэнь Сяньдэ, но тот на этот раз не стал ей потакать и, хмыкнув, направился вверх.

Шэнь Лянь был прав: Хуэйяо — бестолочь. Сколько бы он его ни воспитывал, толку никакого. Это заставило его по-новому взглянуть на старшего сына.

Когда Сяньдэ ушёл, в гостиной остались только Бай Жу и Шэнь Лянь. Они не смотрели друг на друга, атмосфера была невыносимо тяжёлой. Няня Линь, собиравшаяся в уборную, заглянула в дверь кухни, но, увидев их, тут же попятилась.

— Шэнь Лянь, — Бай Жу подошла к нему и, сбросив маску, прошипела: — Что ты задумал? Вернулся, чтобы действовать мне на нервы?

Она понизила голос:

— Не забывай, что ты обещал мне тогда, иначе...

— Иначе что?

Шэнь Лянь прищурился. Его аура мгновенно изменилась, став опасной. Он поднялся с места и, пользуясь преимуществом в росте, посмотрел на неё сверху вниз. Его голос прозвучал без тени эмоций:

— Лучше следи за комнатой моей матери, иначе веришь — я сделаю так, что ты с сыном останешься ни с чем.

Кто угодно может угрожать, если захочет.

— И вместо того чтобы тратить время на меня, лучше займись воспитанием своего сына. Как бы старик рано или поздно не разочаровался в нём.

Бай Жу застыла. Таким Шэнь Лянь был ей незнаком. Но при упоминании Шэнь Хуэйяо она ошетинилась, её глаза потемнели, а грудь тяжело вздымалась.

— Шэнь Лянь!

Она вошла в семью Шэнь более десяти лет назад и привыкла, что всё идёт по её плану. Благодаря её стараниям все завидовали ей как госпоже Шэнь, все знали, что Хуэйяо — любимый сын Сяньдэ, а про Шэнь Ляня, оставшегося без матери, никто и не вспоминал.

Но три года назад его брак с Чжоу Цзинчэнем вернул его в центр внимания. Дамы, которые и так ей завидовали, не упускали случая пустить колкие замечания, и одно время на неё смотрели свысока.

К счастью, небо было на её стороне: Шэнь Лянь развелся. Но что за игру затеял Шэнь Сяньдэ? Она столько лет выживала Шэнь Ляня из дома и не позволит ему взять реванш.

Сделав глубокий вдох, Бай Жу успокоилась. Она не стала идти напролом:

— Ты же понимаешь, как поступить с этим поручением отца? Не принимай близко к сердцу. Шэнь Лянь, я знаю, что тебе не нужны вещи клана Шэнь, тогда просто держись от них подальше.

Шэнь Лянь подпёр пальцем бровь, словно решая сложнейшую задачу. Бай Жу ждала ответа.

Спустя некоторое время он наклонил голову и с видом искреннего мучения произнёс:

— Но ведь мне тоже нужно на что-то жить.

После того как Шэнь Лянь вывел Бай Жу из себя, он просто развернулся и ушёл. Шэнь Сяньдэ, спустившийся после душа, даже не попытался его остановить, хотя проводил его тяжёлым взглядом.

Шэнь Лянь не обернулся, его фигура была полна безразличия.

Смешно, неужели он и правда должен был остаться ужинать?

Однако через несколько дней звонок старика прозвучал как приговор, прервав его редкий сладкий сон.

— Долго ты собираешься бездельничать? Скажи заранее, когда соизволишь появиться в компании, чтобы я подготовился.

В голосе Шэнь Сяньдэ слышалась издевка. Шэнь Лянь лишь спустя время осознал, о чём речь: старик говорил серьёзно, он действительно решил доверить ему дела Корпорации Шэнь.

Наверное, с тех пор как умерла мать, он постоянно шёл наперекор отцу. Столько лет его чувства к нему были сложными и противоречивыми, но нельзя было отрицать: отец — единственный близкий человек, который у него остался.

В какой-то момент в душе проснулась жалость, и он быстро ответил:

— Я сейчас приеду.

Он повесил трубку, сел на кровати и, просидев две минуты в пустоте, принялся собираться.

Вода в кране шумела. Он смотрел в зеркало на своё заспанное лицо: борода отросла всего за несколько дней.

Казалось, он провёл дома в отшельничестве целую вечность, хотя прошло всего четыре или пять дней. Собравшись с духом, он взялся за бритву.

Из телефона, лежавшего на крышке унитаза, доносилась весёлая музыка, и Шэнь Лянь отбивал ритм ногой, чувствуя, как на душе становится легче.

Когда он выезжал из гаража, солнце стояло в зените. Он прищурился и невольно улыбнулся.

В Корпорацию Шэнь он прибыл в половине одиннадцатого. Шэнь Сяньдэ был на совещании, и Шэнь Лянь ждал его в приёмной, ловя на себе любопытные взгляды сотрудников.

Это же старший молодой господин Шэнь!

Как бы ни старались Шэнь Лянь и Чжоу Цзинчэнь скрыть свой брак, их статус был всем известен.

Через полчаса совещание закончилось. Шэнь Сяньдэ вышел в окружении топ-менеджеров в строгих костюмах и, едва увидев сына, нахмурился.

— Ты пришёл в таком виде?

— А что не так?

Шэнь Лянь приподнял бровь, не понимая, в чём дело, но, проследив за взглядом отца, всё понял.

— У меня нет костюма.

Неизвестно почему, но на душе у Шэнь Сяньдэ вдруг стало не по себе. Его острый взгляд немного смягчился, и он подозвал помощника, чтобы тот подобрал Шэнь Ляню костюм.

Помощник ушёл, а Сяньдэ повёл сына в свой кабинет — огромный, как президентский люкс.

— Проект, который я тебе передаю, — это новая разработка Корпорации Шэнь этого года. Два месяца назад мы вышли на рынок, но результаты слабые. У нас нет преимуществ в продвижении, поэтому мы планируем сотрудничать с крупной компанией для выхода на зарубежный рынок. Детали тебе расскажет управляющий Линь, он знает всё лучше всех. Если что-то непонятно, спрашивай его.

Шэнь Сяньдэ тут же позвонил по внутренней связи и вызвал Линя.

К удивлению Шэнь Ляня, управляющий оказался довольно молодым, а не дряхлым стариком, как он ожидал.

Дав указания, Шэнь Сяньдэ выставил их за дверь. Управляющий Линь сделал пару шагов, остановился и обернулся:

— Председатель, на нашем этаже нет свободных кабинетов. Может, мне распорядиться, чтобы подготовили место?

Шэнь Лянь понял: тот хочет выделить ему кабинет.

— Не нужно. Я ещё официально не устроился, просто найдите мне любое рабочее место.

Управляющий Линь в изумлении посмотрел на него:

— Как же так?

Шэнь Лянь с улыбкой спросил:

— А почему нет?

Линь увидел, что тот не шутит. Конечно, так было бы проще, но это же старший молодой господин Шэнь, пренебрегать им нельзя. Тот младший господин вечно создавал проблемы, и он не верил, что этот будет таким покладистым.

В глазах Шэнь Сяньдэ наконец промелькнула улыбка. Он сухо сказал управляющему:

— Слушайся его.

Четыре коротких слова, но они заставили управляющего осознать: неужели будущее Корпорации Шэнь изменится?

Из-за слов Сяньдэ управляющий стал относиться к Шэнь Ляню ещё почтительнее. Шэнь Лянь, человек тонко чувствующий, заметил перемену, но отношение окружающих его не волновало — он сразу перешёл к делу.

Они быстро вошли в рабочий ритм. Управляющий Линь был профессионалом: он собрал все отчёты, планы и технические характеристики проекта и выложил перед ним. Они обсуждали их до самого обеда.

В университете Шэнь Лянь изучал компьютерные технологии, и за последние годы, когда интернет стал развиваться стремительно, он заинтересовался искусственным интеллектом.

— Когда я учился в университете, я подумывал о стартапе. Хотел сделать что-то подобное — систему ИИ для домашних услуг. Не думал, что старик в его возрасте тоже мыслит так прогрессивно.

В плане способностей Шэнь Лянь уважал отца.

Эти слова он произнёс скорее для себя, и управляющий Линь не стал отвечать. В этот момент зазвонил телефон. Управляющий извинился и ответил.

— Заболел?

— О, да, хорошо, мы сейчас приедем навестить.

Шэнь Лянь посмотрел на него:

— Кто заболел?

— Председатель Чжоу заболел.

Управляющий Линь ответил, а потом, вспомнив что-то, осторожно взглянул на него:

— Старший молодой господин, вы не в курсе, но компания, с которой мы хотим договориться о сотрудничестве — это Группа компаний Оунин. Предварительные переговоры прошли в прошлом месяце. Мы договорились обсудить план сегодня днём, но из-за болезни председателя Чжоу его помощник попросил нас привезти документы к нему домой.

Управляющий Линь наблюдал за реакцией Шэнь Ляня, но тот сохранял невозмутимость, хотя внутри у него всё клекотало.

Чёрт возьми.

Линь предложил поехать самому, но Шэнь Лянь решил, что нужно разделять личное и рабочее. Он теперь отвечает за проект, и навестить человека, от которого зависит успех всей компании, — это правильно.

Председатель Чжоу — это Чжоу Цзинчэнь. Он жил в квартире в самом престижном районе

города. Шэнь Лянь знал это, но никогда там не был.

Как такой сильный человек мог заболеть? Кто бы мог подумать, что их первая встреча после развода произойдёт при таких обстоятельствах.

Их повёз водитель компании. Проезжая по улице Люи, управляющий Линь тихо напомнил:

— Старший молодой господин, нам нужно что-то купить.

Ах, точно.

Шэнь Лянь кивнул. Как можно идти к больному с пустыми руками?

Рядом с квартирой Чжоу Цзинчэня был роскошный торговый центр. Водитель припарковал машину, и Шэнь Лянь с управляющим Линём пошли выбирать подарки.

Они спустились в супермаркет на цокольном этаже. До Нового года оставалось меньше месяца, и повсюду висели красные китайские узлы и фонари, создавая праздничную атмосферу.

— Молодой господин, что вы хотите купить? — для приличия спросил Линь.

Шэнь Лянь не ответил, но проявил поразительную решительность: через минуту тележка была забита пачками «Наобайцзинь» в новогодней упаковке.

«В этом году не принимаем подарки, а если принимаем, то только Наобайцзинь».

— Молодой господин... — управляющий Линь сглотнул, глядя на него: — Это же для улучшения работы мозга.

— Я знаю, — Шэнь Лянь улыбнулся ему. — Просто не знаю, чем он болен, поэтому взял понемногу всего.

С этими словами он выбрал ещё две упаковки птичьих гнёзд.

От этой улыбки управляющий Линь чуть не ослеп, но почему-то ему показалось, что она не сулит ничего хорошего.

Впрочем, он был прав: Линь действительно не знал, что именно болит у Чжоу Цзинчэня. Шэнь Лянь напоследок прихватил две банки сухого молока для пожилых людей и повёз полную тележку к кассе.

Очередь, конечно, занял Линь. Он стоял рядом, допивая йогурт, а потом бросил пустой стаканчик в тележку, чтобы его тоже пробили.

— Старик ведь возместит нам расходы?

За пару часов общения управляющий Линь немного узнал этого молодого господина: без лишнего пафоса, приятный в общении.

— Возместит. — Линь почесал нос. — Вы беспокоитесь, что председатель не оплатит?

Он подумал, что это довольно забавно: отец и сын так скрупулёзно считают деньги. Хотя до него доходили слухи, что отец раньше не особо жаловал старшего сына.

Дела семьи Шэнь не были секретом для посторонних, но всё, что слышали сотрудники компании — это лишь нелепые сплетни.

Шэнь Лянь прямо признался:

— Да, я развелся и теперь очень беден.

Его прямота застала управляющего врасплох. Тот смущённо замолчал, не зная, что ответить.

<http://bllate.org/book/22299/2335099>